

14. Апр. 1957г.

Сцена из балета «Дильбар»
Фото В. РЯБИНИНА.

ДВА БАЛЕТА

Нередко можно услышать споры по поводу того, что же определяет успех балетного спектакля, — музыка, яркое хореографическое и сценическое решение или исполнительское мастерство? И все чаще и чаще приходится убеждаться, насколько бесплодны эти споры, ибо нет и не может быть подлинно художественного балетного спектакля, если в основе его не лежит талантливая музыка.

Спектакли Таджикского театра оперы и балета «Дильбар» А. Ленского и «Лейли и Меджнун» С. Баласаяна красноречиво свидетельствуют об этом. Первый из них посвящен событиям современности, рассказывает о жизни простой таджикской девушки-колхозницы, которая становится известной балетной артисткой.

В основе сюжета произведения С. Баласаяна известнейший «восточный вариант» темы Ромео и Джульетты — повествование о любви, которая сильнее смерти.

Работа над современным репертуаром — одна из характернейших черт коллектива театра имени Айни. Здесь уже сложились определенные традиции в воплощении балетов на современную тему. Главная и основная из них — умение добиваться жизненной правдивости, выпуклости в обрисовке образов героев — наших современников.

Многим москвичам памятны спектакли этого театра в дни первой декады Таджикской литературы и искусства в Москве в 1941 году. И тогда уже зритель покорила искренность, простота, естественность сценического поведения балетных актеров.

Сейчас коллектив творчески неузнаваемо вырос, профессионально окреп, но та же простота, искренность, правдивость в его исполнительской манере. Именно эти качества придают постановке балета «Дильбар» яркость, выразительность, подкупают зрителей.

Балет этот и внешне-сценически, и с точки зрения исполнительского мастерства таких актеров, как Л. Захидова (Дильбар), А. Егоров (Махкам), О. Исимова (Гульшан), З. Вахар (свах) — очень выигрышен. Необыкновенную яркость образам и сценическим ситуациям придает богатая выдумка, фантазия, изобретательность балетмейстера Г. Валамат-Заде (особенно в массовых народных сценах), словно мастер-живописец выводящего затейливый народный орнаментальный узор, и столь же неиссякаемая изобретательность в декорациях и костюмах художника А. Мирзоаяна. Никаких претензий нельзя предъявить оркестру — он играет слаженно, чисто, с эмоциональным накалом (дирижер И. Абдуллаев).

Спектакль смотрится с интересом. Но и в либретто его (авторы А. Азимова и М. Рабиев), и особенно в музыке, много серьезных просчетов. Отсутствие ярких музыкальных характеристик героев помешало и постановщику, и солистам балета создать образы советской молодежи многогранно, выпукло, всесторонне. Музыкальный язык композитора А. Ленского как будто танцевален, но в нем так много «общих мест», что балетмейстеру не на чем было, кроме как в массовых народных сценах, развернуть свое замечательное дарование хореографа.

И вот противоположный пример: ба-

лет С. Баласаяна «Лейли и Меджнун» (либретто С. Ценниня). Музыка его — образец проникновения композитора в существо народной мелодии, умение творчески переволновать, «перешить» ее и создать свою, ярко индивидуальную музыку. С. Баласаян создал такую партитуру, которая дала возможность всему коллективу — от постановщика Г. Валамат-Заде, дирижера Э. Айрыпетаянца, художника В. Мамонтова до исполнителя выходной партии — раскрыть свой талант, мастерство, любовь к искусству.

Да, такой балет не может оставить равнодушным ни участников спектакля, ни зрителя. Пожалуй, трудно было бы выбрать какие-то отдельные эпизоды, сцены, картины более или менее удавшиеся. Здесь уж, пожалуй, не отдашь предпочтение массовым сценам, хотя, например, танце эпизоды, как женский танец с платками или танец с факелами в 1-й картине, как танец воинов в 4-й картине, — это подлинные находки.

Но ведь не меньше впечатляют и сольские партии. Какой богатый по глубине психологического переживания, какой жизненно выразительный образ лепит В. Кормилин (Кайс). Артист танцует свою партию свободно, легко, технически совершенно. И этой техникой не видится за глубиной содержания, которую он вкладывает в образ своего героя.

Менее эмоциональна, но жизненно правдива, лирична Лейли — Л. Захидова. Выразительная палитра ее средств лаконична, скупа, и в этой лаконичности, пожалуй, особая прелесть исполнительской манеры Л. Захидовой.

Тонкий вкус, ощущение характера музыки, стиля этого романтического приподнятого произведения проявил художник В. Маслюков в своем глубоко театральном, но очень красивом, живописном оформлении балета.

Коллектив создал зрелище, достойное любой столичной сцены. И возникает лишь один вопрос: почему балет идет лишь в Сталинабаде, почему жители других городов лишены возможности наслаждаться им?

И. МАРИНИН.